

Иван Шабалин*

На одной из улиц Сузуна когда-то вошел в семью Стафиевских Алексей Алексеевич Шабалин. Молодой человек был достаточно воспитан, имел образование и специальность часового мастера. Сузунская знать нуждалась в нем как в хорошем специалисте.

Как водится, стала увеличиваться семья. Появились дети-дочери, сыновья. Спокойно текла жизнь Шабалиных.

Старший из детей Шабалиных-Ванюшка поступил в Сузунскую церковно-приходскую школу, которую с успехом окончил и был определен в Ордынское второклассное училище, где готовили учителей. Способного юношу по окончании училища назначили учителем в село Долганку (ныне Алтайского края). Но работать ему там долго не пришлось. Годы учебы совпали с революционными 1905-1907 годами. Революционные идеи проникали и в Сибирь, будили сознание передовых людей. Будучи студентом, Иван Алексеевич определенно примкнул к революционно настроенной части.

Студенческие сходки, чтение нелегальной литературы, связь с революционерами, дружба с передовой частью молодежи твердо убедили его в справедливости передовых идей, бороться за которые он решил не жалея сил.

Долганка не устраивала молодого учителя. Потянуло в свой родной поселок, в Сузун, с большим числом рабочих, служащих. Припомнились друзья, знакомые, родная семья. Есть с кем связаться, на кого опереться, кому поручить. Вскоре возможность переехать в Сузун представилась, и он воспользовался ею.

В родном селе Иван Алексеевич работает учителем в двухклассной школе. ведет историю в 4 и 5 отделениях. Он приобретает добрую славу у односельчан и в коллективе школы. Быстро устанавливаются связи по подпольной работе.

Но и в Сузуне Иван Алексеевич работал не долго. Началась первая империалистическая война. Многие ушли на фронт. Через год ушел и Иван Шабалин.

Прошло время, когда народ поднялся за свои права. Возвращаются фронтовики. Началась Гражданская война. На местах устанавливают Советскую власть.

Пришел с фронта и Шабалин, окрыленный надеждой в победу Советской власти в России. Побыв Сузуне, он по приглашению товарищей уезжает в уездный город Камень для большой работы. Зима и весна 1918 года проходят в напряженном творческом труде по организации Советов, укреплению советской власти, постановке дела народного образования, созданию красногвардейских отрядов.

Летом 1918 года кулацко-эсеровское сопротивление при помощи чехословаков повсеместно в Сибири разогнало Советы и установило белогвардейскую военную диктатуру, началось преследование большевиков.

В Камне дальше жить невозможно. Тайные и явные шпики и предатели преследовали на каждом шагу. Иван Алексеевич уходит в родной Сузун с надеждой прожить в нем нелегально. Но и здесь также кулацко-белогвардейское засилье.

Ивана Алексеевича приютила в подполье родная семья. Постоянная тревога за судьбу старшего любимца-сына свалила в постель мать. Отец был против деятельности сына.

Только тетя (сестра матери) Татьяна Степановна была надежным советчиком и помощником Ивана Алексеевича. Живя нелегально, через нее он был в курсе всех событий, происходящих вокруг. Она отлично выполняла самые сложные его поручения. По его просьбе она привозила из Камня револьверы под платьем, прикрыв подушкой - изображая беременную женщину. Однажды полиция, проводившая обыск на пароходе, попросила перейти ее на другое место, не подозревая в тяжелом пассажире военный арсенал.

-К нам в Сузун приехал офицер Ярославцев,-сообщила Татьяна Степановна.-ночует у Михаила Дурнева. О чем-то с ним тайно советуются и какой-то список составляют.

О чем совещаются и какой составляют список торговец и церковный староста с белогвардейским офицером - бывшем жителем Сузуна,- догадаться нетрудно.

Ивану Алексеевичу надо было скорее уходить из домашнего убежища, кто-нибудь из ненадежных соседей мог увидеть и сообщить.

На улице застучали конские копыта, и загремел экипаж. Иван Алексеевич бросается из дому, чтобы спрятаться в огороде, но в дверях появляется офицер Ярославцев, за ним вооруженный белогвардейский милиционер.

Ивана арестовали. Но белогвардейцы его с собою не повезли, а оставили на поруки отцу, захватив только найденную при обыске боевую винтовку и патроны.

Но жить на поруках означало-дожидать, когда придут и возьмут. Вскоре прибыли каратели, отряд под командой белогвардейского поручика Гольдовича. Началась облава. Ива Алексеевич вынужден был бежать. В одной из деревень близ Кузнецка поступил работать к кузнецу молотобойцем, где при всяком удобном случае рассказывал крестьянам, почему им нужно бороться за Советскую власть.

Прошло тяжелых 12 месяцев. Свирепствовала белогвардейская реакция, желая обезглавить революцию. Расстрелы, тюрьмы, ссылки, поджоги усадеб-так расправлялись каратели с теми, кто шел за большевиками. Но это не помогало, а, наоборот, обостряло ненависть населения к белогвардейскому правительству. Повсюду развивается партизанское движение. Красная армия успешно бьет и гонит колчаковские полчища уже на сибирских землях.

Весь народ поднялся против ненавистного белогвардейского правительства. В такой обстановке нельзя оставаться спокойным. И малоизвестный молотобоец Кузнецкого уезда Иван Шабалин решает попасть снова в Сузун, чтобы возглавить борьбу против колчаковцев.

От станции Черепаново ему предстоит идти пешком. Но как подойти к Сузуну? Его могут узнать и доставить к карателям, а от них пощады не жди.

В Карасево Иван Алексеевич зашел ночевать к знакомому крестьянину, который квартировал у Шабалиных, когда случалось ездить в Сузун. Хозяин принял его радушно, здесь был составлен и план, как попасть в Сузун.

По дороге из Карасево двигался воз с соломой. Хозяин осторожно посматривал по сторонам, а когда близко никого не было-говорил в соломку скупые, но нужные фразы. Поздно вечером воз был в Сузуне и завернул во двор Шабалиных. Вышли хозяева.

- Соломку вот продавать повез,- заговорил заезжий.- А если хозяевам пригодится, так даром оставлю.

Нет, не нуждаемся, да и какая охота тебе со столь дешевым товаром такую даль ехать?- возразили хозяева.

-Под соломой-то подороже товар!

Из-под пласта соломы выпрыгнул Иван Алексеевич, обнял родных, Все обрадовались. Вошли в дом. Иван Алексеевич узнал о положении в селе. В земстве верховодили богатеи. Партизан и их руководителей выловили и отдавали в руки карателей. Значит, жить было невозможно.

Потянулись дни подпольной работы: Известие о том, что в Сузун снова вернулся Шабалин, окрылило его товарищей по ре революционным делам. Но несколько позже узнали об этом и враги, неустанно искавшие большевиков.

Подошла холодная пора года.

Жена белогвардейского милиционера Погадаева в девках жила в соседях у Шабалиных. С большим уважением относилась она к этой семье, особенно к Ивану. Теперь она зашла к ним, прихватила для вида шитье. Им она по секрету сообщила следующее:

-Мой Саша мне по откровенности рассказал, что сегодня у вас будет облава. Ивана Алексеевича хотят во что бы то ни стало поймать и в Камень в тюрьму отправить. А мне его жалко, вот я и пошла сказать.

Что делать, как незамеченным уйти из дому? План предложила тетя-Татьяна Степановна. Одеться в костюм молочницы, которая носила им молоко ежедневно, и уйти в этом костюме.

Вечером от Шабалиных вышла женщина с кувшином в руках. Потом она повернула на Омскую улицу и зашла к дальним родственникам, где оставалась до утра.

Проведенная ночью облава в доме Шабалиных не дала положительных результатов.

Холодное ноябрьское утро, пурга. За заборами, в переулках сугробы. По Сузуну идет подвода. Под теплыми шальями на подводе двое пассажиров.

Это Татьяна Степановна увозит своего племянника на Шипуновский кардон к объездчику Полковнику спрятаться на время.

Из-за боязни наткнуться на милиционера по главной дороге не поехали, решили поехать окольными путями. Свернули в переулок и въехали в глубокий сугроб. Запрыгал в сугробе конь, увяз, вывалился из оглобель, и стала подвода. Тут и белогвардейский милиционер как раз вывернулся из-за угла. Увидел несчастье у женщин, решил их выручить:

- Ах вы, сороки-вороны, куда заехали, ведь вон же проезжая дорога!

Выпряг и выручил коня, добросовестно запряг и пожелал им доброго пути.

На кордоне Иван Алексеевич жил тревожно.

Связь с Сузуном он держал через Татьяну Степановну. Она привозила отрадные и печальные вести. Пришло горькое известие: дома померла мать.

По дороге едут верховые. Кто же они, эти вооруженные всадники? Вот они уже совсем близко, смотрят на кордон. Да это же белые! Скорей бежать! На улицу и во двор. Но поздно: Иван Алексеевич уже замечен.

-Кто такой?- спрашивают его белогвардейцы.

-Медведев Андрей, иду с заработков, зашёл вот к знакомым отдохнуть.

-А документы есть?

-Вот, пожалуйста.

-А куда идешь?

-В Сузун.

-Ну так по пути снами, собирайся, там разберемся!

Задержанного сразу доставили в земство.

-Вы знаете этого человека?

-Как не знать!- воскликнули члены земства.-Наш житель Иван Алексеевич Шабалин- самый активный большевик. Мы давно его ловим, да не можем изловить.

-Так вот он какой Медведев Андрей! Арестовать его и немедленно направить в Камень!

Почувствовал Иван Алексеевич, что попал совсем. Его не пустили на поруки, не оставили не на сутки в Сузуне. в одной только важной просьбе уступили ему-разрешили проститься с могилой матери. Два вооруженных конвоира отвели его на кладбище. Затем под усиленной охраной доставили в Каменскую тюрьму.

Каменская тюрьма была битком набита народом. Арестованные содержались здесь в самых нечеловеческих условиях. Все знали, что сюда собраны те, кого ждет казнь.

Белогвардейцы спешили. Подошел к Камню с главными силами Громов.

28 ноября (по старому стилю) 1919 года вызвали из камеры и Шабалина. Куда повели-догадываться не надо. Повели убивать.

В это время Громов с боем входил в город. Имя Шабалина ему было известно. Но было уже поздно. Кровожадные палачи вели Ивана Алексеевича в сторону Оби. Путь был страшен. Пока он мог держаться на ногах, его кололи штыками, а, когда на льду реки упал,- тело его обезглавили.

Бойцы армии Громова подобрали трупы еще не застывшими. Похоронили в церковной ограде и соорудили над их могилой памятник.

**В 1957 г. в р.п. Сузун появилась улица им. И. А. Шабалина, которая в 2000 г. переименована в улицу Шебалина*